

В. В. Арешонков

*докторант докторантуры и аспирантуры
Национальной академии внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент (Украина)*

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одной из ключевых составляющих любой науки, которая позволяет судить об уровне ее развития, является разработанность понятийного или терминологического аппарата. Совокупность терминов, в том числе специфических, присущих конкретной области науки или практической деятельности, которые используются для описания предмета исследования, называется «языком науки». Свой язык существует в математике, физике, химии и других отраслях знаний.

Понятие языка криминалистики впервые было введено и комплексно исследовано Р.С. Белкиным в 1970-х гг. С тех пор появилось много работ, посвященных изучению данной проблематики. Так, отдельные аспекты изучения путей и принципов формирования терминосистемы в области криминалистики были раскрыты в трудах В. П. Бахина, А. В. Ищенко, Н. И. Клименко, В. С. Кузьмичёва, В. К. Лисиченка, О. А. Малютиной, В. Я. Радецкой, М. В. Салтевского, М. Я. Сегая, В. Ю. Шепитько и других криминалистов. Относительно «языка криминалистических экспертиз» необходимо отметить работу В. Н. Атаманчука «Терминология криминалистических экспертиз: современные проблемы изучения и практического использования», в которой аргументировано существование такой отдельной категории криминалистической терминологии, а также выделены основные тенденции ее развития. Однако в области криминалистической техники много вопросов, связанных с терминологией, остаются нерешенными, в том числе относительно существования такой категории, как «язык криминалистических исследований».

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в научной и практической деятельности, связанной с проведением криминалистических исследований, терминологический аппарат, которым необходимо оперировать как исследователю, так и специалисту или эксперту, насчитывает огромное количество языковых единиц. Термины данной отрасли имеют свою специфику относительно их создания, существования и использования. К таким терминам можно отнести, например, «визирование», «выработанность почерка», «глазок», «деривация», «дорожка следов», «идентификационный период», «калибр», «“минус” ткань», «одорологическая выборка», «поясок обтирания», «следы близкого

выстрела», «унитарный патрон», «флексорные линии» и множество других, которые используются исключительно в данной сфере.

По нашему мнению, это позволяет выделить в пределах криминалистической терминологии («языка криминалистики») отдельную категорию терминов, которые собственно и образуют «язык криминалистических исследований».

Такие термины могут содержаться в различных научных, учебных и практических источниках, например монографиях, учебниках, пособиях, методических рекомендациях, информационных письмах. Однако статус «официальных» – обязательных для их использования при оформлении результатов криминалистических исследований – они получают, если содержатся в государственных стандартах Украины (ГСТУ), стандартах МВД Украины (СОУ) или экспертных методиках.

В настоящее время в Украине наиболее полно такие термины определены в области судебной баллистики, криминалистического исследования холодного оружия и судебной экспертизы видео- и звукозаписей, поскольку они предусмотрены отдельным ГСТУ 28653: 2009 «Оружие стрелковое. Термины и определения», большим количеством СОУ (например, «Пистолеты, револьверы и другие короткоствольные устройства несмертельного действия. Общие технические условия», «Пистолеты и револьверы стартовые. Общие технические требования, требования безопасности, методы контроля» и др.) и методиками экспертных исследований (например, «Методика судебно-баллистического исследования газовых пистолетов и револьверов», «Методика криминалистического исследования холодного оружия и конструктивно схожих с ним изделий» и др.).

Отдельно необходимо упомянуть существующие энциклопедии, справочники и словари, например: «Энциклопедия судебной экспертизы» (Н. И. Клименко, В. П. Бахин, Т. В. Будко, П. В. Цымбал), «Словарь основных терминов судебных экспертиз» (Ю. Г. Корухов), «Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы» (В. Я. Колдин и др.), «Судебная баллистика и смежные отрасли знаний: словарь» (В. В. Арешонков, А. В. Кофанов, Г. А. Кушнир, Ю. П. Приходько, В. М. Атаманчук), «Словарь терминов экспертизы материалов, веществ и изделий» (А. А. Садченко, А. А. Посильский, Е. О. Давидова) и др. Однако «официальными» такие разновидности изданий становятся, только если они рекомендованы к использованию соответствующим подразделением профильного учреждения (ведомства), например секцией судебной экспертизы материалов и средств видеозвукозаписи Научно-консультативного и методического совета по проблемам судебной экспертизы при Министерстве юстиции Украины и др.

Что касается вопроса соотношения «языка криминалистических экспертиз» и «языка криминалистических исследований», то, на наш взгляд, послед-

няя категория значительно шире, однако не по существующему количеству терминов в каждой из них, а по степени владения терминами субъектами проведения исследований и экспертиз. Например, субъект проведения предварительных криминалистических исследований должен владеть терминологией не только в области дактилоскопии, но и в области большинства остальных видов криминалистических экспертиз, поскольку, в отличие от эксперта-дактилоскописта, ему приходится работать на месте происшествия со значительно более широким кругом криминалистических объектов (микрообъекты, документы, наркотические и другие вещества, холодное оружие и конструктивно сходные с ним изделия) и соответственно правильно описывать их (оказывать помощь в описании) в протоколе следственного действия.

Необходимо отметить, что четко установленного и утвержденного перечня терминов (к тому же наиболее полного), которые использовались бы как учеными, так и практическими работниками экспертных учреждений, по отдельным направлениям криминалистических исследований (криминалистических экспертиз) до сих пор, к сожалению, нет. Отсутствие единого терминологического базиса, конечно же, приводит к отсутствию единого подхода к их пониманию и в результате, в той или иной мере, мешает практическому их использованию.

Создание единой и согласованной терминосистемы криминалистических исследований (формирование «языка криминалистических исследований»), имеет существенное как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволяет, во-первых, готовить высококвалифицированных специалистов в области проведения криминалистических исследований, во-вторых, качественно проводить такие исследования и правильно оформлять их результаты, а также осуществлять оценку таких результатов другими специалистами в данной сфере (при рецензировании, проведении повторных экспертиз) и иными участниками криминального процесса.